

ПРАВСТВЕННОЕ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Пузикова В.С.

Бузулукский гуманитарно-технологический институт филиал
Оренбургского государственного университета, г. Бузулук

В философии проблематика нравственных исканий выстраивается в понятийном поле этико–философских и прогностическо–педагогических позиций. В контексте современной философской мысли нравственность определяется как особый способ духовно–практического (когнитивно–смыслового, эмоционально–ценностного, регуляторно–волевого) освоения внешнего и своего внутреннего мира, проявляющийся в ценностно–смысловых, лично–значимых, творчески–ответственных отношениях к действительности посредством просоциальных мыслей, чувств, поступков.[1, с.70] Нравственное учение Сократа сводит все добродетели к знанию и мудрости как высшему благу. В контексте доминанты этического рационализма Сократа рациональное поведение, контролирующее и определяющее выбор решения социальных и частных проблем, можно оценивать как разумное нравственное (знание и добродетель); и напротив, неразумность проявляется в аффектах и страстях. При этом мудрость является основой нравственного бытия. Мнение Сократа интерпретируется Платоном в труде «Государство», где нравственность и добродетель являются не только основным условием служения общему благу, но и самопознания человека, его устремленности к истинному идеальному миру. В этой устремленности складывается система, определяющая правила, законы и принципы реализации человека в обществе. Г.Гегель высказывает убеждение о возможности выработки нравственного поведения и вхождения его в привычку. «Привычка, – утверждает Г. Гегель, – входит в нравственность так же, как она входит в философское мышление, ибо оно требует, чтобы дух был образован и противостоял произвольным фантазиям».[2, с. 241]

В изысканиях Аристотеля нравственность (этика) блага значимость общественного бытия человека, эффективности его социализации понимается как максимальное достижение приемлемого член общества образа жизни, согласуемого с жизнью других людей. И.Кант раскладывает на составляющие эту максиму, сводя их к общности, имеющей качества товарищества: «...чувству блага в общении с другими, с одной стороны, всеобщее чувство участия, с другой – возможность внутренне и всеобщим образом сообщаться с другими, свойства, которые в совокупности создают соответствующие человечеству товарищество».[3, с. 154] Но ряд мыслителей полагают, что идея общего блага при всей универсальности и многосторонности ее содержания опосредованная в значительной мере акцентировано рациональным подходом к восприятию мира, его проявлениям, теряет в своей полноценности из–за недостаточной ориентации человека в чувственной его выраженности. Ж.Ж. Руссо, А.Шопенгауэр ставят под сомнение возможность формирования

нравственности при отсутствии чувства сострадания, являющимся основой для воспитания и проявления таких добродетелей как: благородства, милосердия, человечности. Однако реалии конкретной жизни повсеместно ставит перед человеком благо ради другого человека как альтернативу собственной выгоде. Таким образом, очевидная логика становления человека как позитивно ориентированного члена общества проходит путь от понимания полезности для себя через социальную ориентацию на нужды общества и гуманному отношению к другому человеку.

Некой квинтэссенцией сочетания рациональной и чувственной составляющих мотивации поведения человека многие аналитики считают этические возможности воспитания чувства долга. Этика долга наиболее полно раскрыта в работах философов – стоиков – Зенона, Клеанфа, Хрисиппа, Эпиктета, Сенеки как утверждения высшей правды через организацию жизни по законам исполнения долга, исключая личной выгоду и излишние наслаждения. В контексте учений стоиков именно чувство долга способно стать универсальным регулятором не только общественного поведения человека, но и личного посредством постижения вечного идеала, подчинения воли разуму.

Эффективность этики долга, по мнению И.Канта зависит от полярной шкалы оценки успешности ее реализации, основанной на альтернативных характеристиках: подверженность унижительным наказаниям – проявление достоинства, опора на мнение окружающих – адекватная самооценка, создание искусственного образа – предъявление истинной сущности – чувствительность – рассудочность, оценка людей по словам и эмоциям – оценка их по поступкам и делам, угрюмость – жизнерадостность, запуганность – спокойствие.

Процесс социализации в философских и педагогических науках традиционно представлен как модель воспитания, обеспечивающая успешность вхождения каждого члена общества в социальную среду путем овладения совокупности знаний, умений, навыков теоретической и практической деятельности, составляющих многогранный опыт жизни социума.

В конкретной практической деятельности человека процесс социализации связывается с определенным сводом норм, правил и максим устроения человеческого бытия, представленных в религиозных текстах, древних и современных трактатах. На каждом этапе исторического становления человечества формировались наиболее результативные формулы обустройства общежития людей, социальной среды. При этом изначально социализирующие возможности подобной среды по своей сути обусловлены коллективистско – гуманистическим потенциалом древнейшей формы человеческой жизни – общины. Духовные ценности общинного периода, их непреходящая ценность и роль в современном процессе социализации обозначены необходимостью участия каждого в совместном труде, социальным равенством, отсутствием паразитизма в обеспечении жизнедеятельности по объективным причинам. В современном мире, по мнению ведущих аналитиков, процесс социализации личности обусловлен активным расширением социального опыта, сферы общения и деятельности, развитием саморегуляции и становлением

самосознания, объективной необходимостью активной жизненной позиции. Но вышеуказанные данности и категории имеют отношение, на наш взгляд, не столько к процессу социализации столько к духовно–нравственному воспитанию человека, значимости его ценностей. Объединяющие факторы совершенствования и самосовершенствования человека в его социальном и нравственном бытии заявлены в философско–религиозном, личностно–психологическом и воспитательно–педагогическом подходах целостного изучения феномена человека. По мнению аналитиков и мыслителей прошлого – Сократа, Платона, Эпикура, Гегеля, Канта, – объединяющим началом и ценностным основанием в этом изучении должно быть единое учение о морали и нравственности. О.Г. Дробницкий, современный аналитик, универсальную значимость нравственности видит и в подчинении должному, и в спонтанном стремлении к благу.[4, с. 35] Таким образом, нравственность является базовым и целевым ориентиром позитивной реализации и самореализации человека в обществе с целью достижения частного и всеобщего блага. И.Кант, признанный в этических науках как проповедник идей должностования, определяет благо как «всеобщее чувство участия, возможность внутренне и всеобщим образом сообщаться с другими, свойства, которые в совокупности создают соответствующее человечеству товарищество». Данное определение органично коррелируется с определением Аристотелем блага как максимального достижения приемлемого для человека образа жизни, согласуемого с жизнью других людей и определяющего многие смыслы человеческого бытия. Проблемы же смысла человеческого бытия органично связаны с базовыми мировоззренческими и этическими принципами. «Коренной вопрос всякой этики, – пишет Э.Радлов, – касается смысла человеческой жизни; от воззрения на место человека во Вселенной зависит и решение всех остальных этических вопросов».[5, с. 68]

При всем разнообразии мнений исследователей о роли нравственных критериев и позиций в общественном бытии и самореализации человека смыслообразующая ценность социализации личности сопряжена с гуманистическими воззрениями. Эта тенденция заявлена и в информационном образе жизни современного общества, что не может не обнадеживать во время дефицита развития информационного сознания человека, его ценностных ориентаций при использовании средств информационных технологий, проблематичной готовности к успешной деятельности в постоянно меняющихся условиях информационной среды. Потребность информационной культуры личности актуализируется и понимается не только как совокупность компетенций информационной деятельности, направленной на удовлетворение информационных потребностей человека, но и как способ жизнедеятельности человека, обеспечивающий формирование новых информационных отношений, построенных на гуманистических принципах и ценностях.[6, с. 22]

Результативность и успешность процесса социализации в современном обществе разворачивается посредством развития трех начал человеческой личности, исследуемых уже на первых этапах формирования философской

мысли. Эти начала выражены в физическом, психическом и социальном аспектах самореализации и успешной социализации человека.

Список использованной источников и литературы

1. Зелинский, К.В. Теоретические основы нравственного воспитания. (Текст) /К.В. Зелинский. - Волгоград: Изд-во ВГАФК, 2006. - 272 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа. (Текст)/Г.В.Ф.Гегель. – М.:Наука, 2000.– 495с. – ISBN 5-02-008380-1.
3. Кант, И. Немецкая классическая философия. Т.1(Текст)/И.Кант, Г.В.Ф. Гегель, Ф.В.И. Шеллинг. – М.:ЭКСМО – Пресс; Фолио,2000.–784с. – ISBN 5-04-004084-9.
4. Дробницкий, О.Г. Понятие морали/О.Г.Дробницкий.–М.:Наука,1974.–387с.
5. Радлов, Э.Л. Очерк истории греческой этики до Аристотеля. (Текст)/Э.Л.Радлов//Аристотель Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература,1998.– 320 с. – ISBN 5-02-026837-2.
6. Адольф В.А. ,Степанова И.Ю. Об информационной культуре замолвим слово...// Информатика и образование,2009.№4.